

*Светлой памяти талантливого человека и этнографа
Марины Мансуровны Хасановой, коллеги и друга*

Ю.К. Поплинский

Вместо предисловия

РЕЧНЫЕ КУЛЬТУРЫ И СТАНОВЛЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Генезис. Первые опыты общения человека с рекой относятся к начальным периодам становления человеческого общества. Еще до завершения процесса антропогенеза орды приматов, постепенно осваивая ближайшие к месту проживания окрестности в поисках пищи и воды, поняли, что наиболее удобными для этих целей и безопасными местами являются берега речек и рек. Там они легко получали необходимую для жизни проточную чистую воду и легко добываемую белковую пищу. (Во многих культурах мира до сих пор сохранилось твердое убеждение, корнящееся как в реальном жизненном опыте, полученном в ходе природопользования, так и в архаических мифологических представлениях, об опасности для человека пить воду из стоячих источников. Ср. обычай тундровых охотников Сибири пить исключительно проточную воду рек и ручьев, для чего им зачастую приходится совершать для этого длительные переходы от озер к рекам.)

Ежедневные походы или специальные кочевки в поисках питьевой воды можно было отменить, поселившись у берега реки или в достаточной близости к ней.

Первоначально пользование благами рек человек осуществлял стихийно, в комплексе примитивной деятельности по добыванию пропитания, осуществляемой в рамках экстенсивной эксплуатации природной среды, которой удовлетворялись представители примитивного хозяйственно-культурного типа кочевых собирателей и первобытных охотников и рыболовов. Уровень развития орудий труда и соответственно уровень примитивного хозяйства еще и не позволяли применять более совершенные формы производственной деятельности. Однако уже в этот период, человек постоянно накапливал знания об окружающей среде, и реках в частности, их обитателях и способах присвоения живых богатств рек. Специализация культуры в зависимости от усиливавшегося использования всех преимуществ рек относится к более позднему времени, но в исторической ретроспективе все равно принадлежащему к самым началам становления человеческой цивилизации. Так называемые раковин-

ные и рыбные «кучи» на берегах рек, относящиеся еще к палеолитическому времени, свидетельствуют о прочно выработавшемся навыке добывать для поддержания жизнедеятельности рыбу и других обитателей рек. Затем начинается процесс специализации в этом конкретном виде ранней производственной деятельности. Наиболее удачливые и умелые добытчики рыбы и моллюсков все чаще становятся специалистами-рыбаками. Такая специализация имела в виду не только изобретение и усовершенствование орудий лова — крючков, сетей, сачков, гарпунов и стрел, но и хорошее знание природно-географических особенностей самой реки: время паводков и обмеления, силу и направление течений, растительность русла, местонахождение нерестилиц, расположение отмелей и омутов, знание опасных и удобных мест для промысла. Необходимо было также и хорошее знание обитателей рек: повадки и биологические циклы рыб разных видов, других жителей речных вод, возможность использования их в пищу.

Маршрутный, векторный способ освоения окружающего пространства обитания, свойственный группам бродячих собирателей-охотников, для первоначально также не оседлых (а затем постепенно закреплявшихся на более или менее постоянных местах на берегах рек) рыбаков сменяется вначале движением вдоль речной оси, ставшей главным пространственным ориентиром — горизонтально-мировой осью, а по мере все большего оседания на одном месте — радиально-векторным способом освоения пространства, типичным для всякого оседлого человеческого коллектива. На особенно богатых рыбой реках процесс специализации и оседания проходил гораздо быстрее, чем в других местах. Такие специализированные группы со временем не только обеспечивали постоянное пропитание самим себе, но и становились активными стимуляторами натурального обмена и соответственно культурных контактов между отдельными социумами, что являлось прогрессивным явлением с точки зрения становления цивилизации в целом.

Параллельно с освоением новой профессиональной деятельности рыбаки — жители приречных долин — активно осваивали индустрию наплавных средств, которые способствовали интенсификации хозяйства (от самых примитивных приспособлений вроде надутых воздухом мехов или кожаных мешков они постепенно переходили к использованию плотов, лодок-долбленок, лодок, сделанных из тростника или бересты, а затем и из древесных брусков и досок). С реками связано появление идентичных традиций в хозяйственной деятельности и обрядово-культурной практике в различных культурах у разных по происхождению народов. Генетическая общность культур особенно ярко видна в культурах, относящихся к кругу «речных». Сходство экологических ниш, занимаемых носителями

таких культур, хорошо объясняет стадиально-типологические сходные черты в разных генетически этнических культурах. Характерные черты хозяйственно-культурного типа рыболовов и речных «извозчиков» напрямую обусловлены их развитием на берегах рек. Являясь магистральными водными артериями, устроенными самой природой, совершенными дорогами, транспортными магистралями, крупные реки мира логично определяли направление освоения природных пространств, миграций и культурных связей народов разных регионов, зачастую чрезвычайно отличавшихся по уровню развития и характеру культур и соединяемых лишь рекой как стержнем, обеспечивавшим культурное взаимодействие и взаимное обогащение путем обмена цивилизационными ценностями. Реки на архаическом этапе развития человеческой цивилизации, можно сказать, обеспечивали создание культурной непрерывности, не стирая при этом локальных культурных различий между разными народами. Реки и моря находились в диалектическом отношении к окультуренному людьми миру, являясь, в известном смысле, барьером, границей между ними, но вместе с тем выполняя роль дорог и мостов между различными культурными ареалами. Специфика речных районов как природно-географического феномена состоит в том, что река изначально оказывает решающее воздействие на структуру хозяйственных систем, отмеченных чаще всего комплексным характером. Хорошо известно, что в речных культурах обычно сосуществуют такие хозяйственные занятия, специализирующиеся с течением времени, как рыболовство, охота, земледелие в речных поймах и на приречных террасах, орошаемое земледелие в разных формах — полеводство, рисоводство, огородничество и садоводство. С реками связано и окультуривание природной среды путем создания оседлых поселений, превращавшихся в дальнейшем в города — доминантный признак высоких ступеней в развитии цивилизации, — которые играли роль центров производства и обмена предметами и плодами деятельности, социальной и культурной жизни. Хозяйственные системы, принимавшие форму определенного хозяйственно-культурного типа, в свою очередь определяли формирование общих черт мировоззрения и обусловленных ими социокультурных норм. Эта общность признаков отнюдь не отменяла наличие иных различий в областях культуры, языка, конкретных деталей в строении мифологических комплексов или эстетических особенностей в искусстве...

Всеобщность основных черт всех речных культур, относящихся к самым разным в геоклиматическом отношении регионам мира, поразительна (при этом, разумеется, следует учитывать различия в деталях и культурной конкретике). Речь идет, в первую очередь, о всеобщности стадиально-типологической, базирующейся на общно-

сти и неотменимости законов ментальной и производственной деятельности человека, направленных на максимально легкое и наиболее полное освоение окружающей природы. Человек преследует цель взять у нее все необходимое не только для поддержания жизни, но и для приближения к интенсивному природопользованию, для численного и качественного увеличения своего биологического вида; для прогрессивного развития культуры как в технологическом, так и в духовном аспектах. Освоение рек первобытными человеческими коллективами имело в виду и конкретно-прагматическое познание занимаемой ими природной ниши, в которой река всегда была центральным, определяющим ее облик в целом объектом ландшафта, и установление места реки в идеальном конструкте модели мира, в которой в аспектах мифологическом, космогоническом и космологическом, а также в рамках сакральной географии символически дублирует реальный мир. При этом максимально используются «инструменты» традиционной мировоззренческой системы верований и представлений. Результатом такого всестороннего отношения к географическому объекту — реке — всегда и повсюду оказывалось стремление глубокого изучения рек с их физико-географическими особенностями и обитателей водной стихии не только как объектов промысла, но и как фаунистических персонажей мифологического универсума, с определением их роли в сакральных сферах мироздания. Понимаемые как классификаторы особого вида для явлений и объектов мира природы, обитатели рек, морей, вообще вод репрезентируют водную сферу Вселенной, часто являясь медиаторами, связывающими взаимопроницаемые сферы универсума: мир живых и мир мертвых (предков, духов божеств).

Цивилизация. Современный этап развития научного знания внес существенные уточнения в сформулированную в конце XIX в. теорию «Великих исторических рек» как эпицентра возникновения и становления первичных очагов цивилизации. Сейчас ясно, что первоначальный генезис форм производящей экономики — земледелия и скотоводства — происходил скорее всего в районах низкогорий и среднегорий в субтропических зонах земли (первоначальных центрах произрастания дикорастущих растений — центрах земледелия, где и происходила их domestикация), и, соответственно, очагами зарождения человеческой цивилизации были, напротив, малые реки. Тем не менее с позиций цивилизационного аспекта рассмотрения можно утверждать, что именно с реками, как малыми, так и большими, были прочно связаны начальные этапы становления цивилизации, пафос которых можно определить как идею претворения природного хаоса в культурный космос, созидание мира человека.

Однако этот общий вывод, сделанный с позиций генезиса цивилизации, отнюдь не отменяет выводов Л.И. Мечникова о роли «Ве-

ликих рек» в цивилизационном процессе, что связано с неизменно доминантным значением реки в человеческой культуре в целом. Действительно, трудно не согласиться с доводами гипотезы о малых реках как наиболее вероятном типе ландшафта, где развивались первичные очаги цивилизации. Однако с позиций цивилизационной теории (изучение ранних этапов культурогенеза и конкретных особенностей речных культур в разных регионах земли) ясно, что не столь важна разница в величине рек: и большие, «великие исторические», и малые реки — наиболее благоприятный для начальных этапов становления цивилизации тип ландшафта.

Прежде всего, в речных долинах человек легче всего получал возможность вести сельскохозяйственное хозяйство, поскольку был освобожден от необходимости производить вырубку леса, получал облегчение в обработке земли самыми примитивными орудиями, а высокий уровень плодородия самой земли и достаточное количество воды для ухода за посевами давали возможность ограничиваться малыми, но плодоносными участками земли. Нельзя не отметить, что существенно новым является заключение о том, что цивилизации малых рек исторически предшествуют цивилизациям великих рек, о чем свидетельствуют археологические примеры культур Джармо, Чатал-Хуюко, Намазга, хеттов, арамеев и Урарту, а также многие древнеамериканские — Мексика, Перу. Все цивилизации умеренного пояса — цивилизации малых рек. Но главное — тяготение человека именно к реке как особо благоприятному типу природного ландшафта, среде обитания и месту культурогенеза.

Пресная вода — важнейший после атмосферы природный ресурс. Реки — главный источник водных и биологических ресурсов. С развитием производящего хозяйства (в первую очередь земледелия) притяжение к рекам значительно возрастает, поскольку роль рек по сравнению с эпохами собирательско-охотничьего хозяйства неизмеримо повышается. Приречные районы становятся главными центрами демографических процессов и взрывов. Реки — чрезвычайно важный природный фактор в этнических, экономических, социальных и культурных процессах, закономерных для цивилизационной динамики. Формирование, консолидация, рекомпозиции различных расовых типов и этнических общностей исторически тесно связаны с ролью рек как естественных связующих путей, обеспечивающих динамику человеческих сообществ, что влечет за собой активные контакты человеческих коллективов и культур. Это же причина того, что речные берега и долины были основными центрами урбанизации, которая является наиболее существенным признаком современной цивилизации, где города представляют собой полюса, концентрирующие в себе все основные цивилизационные институты, и где процессы культурогенеза особенно активизируются.

Культурология. С позиций культурологического подхода прежде всего следует отметить, что освоение природного мира первичными человеческими коллективами на берегах рек сопровождается выработкой особого типа системы культуры, наделенной общими для разных географических зон и этнических сообществ характеристиками. Общность культурных признаков «речных» культур обусловлена не только их принадлежностью к одному хозяйственно-культурному типу, в основе чего лежат социально-экономические предпосылки, но и тем, что в мировоззренческих системах этих культур создаются особые, отмеченные сходными чертами блоки представлений и верований, относящихся к реке.

Идея реки подробно разрабатывается как важная мировоззренческая категория, доминантная как в реальной, физической сфере мироздания (основной и определяющий конкретный способ жизни людей географический объект), так и в сакральной, метафизической области универсума (здесь река — центральный элемент идеальной модели мира, создаваемой как идеологический конструкт чрезвычайной сложности, призванный систематизировать и объяснить все реалии мира и место человека в нем непротиворечивым и максимально универсальным способом с целью связать человека с могущественными силами природы в соответствии с логикой мировоззренческой системы, базирующейся на анимистических и тотемистических представлениях). Идея реки занимает поэтому одно из центральных мест в области мифологического творчества, прежде всего в космогонии и космологии. Они подробнейшим образом определяют место реки в сакральной картине мира, выработывая полифункциональный и яркий мифологический образ реки.

Благодаря центральной роли в картине мира круг представлений, связанных с рекой, наделяет ее высокой степенью сакральности. Река персонифицируется как антропо- или зооморфное божество; воды рек населяются многочисленными духами и божествами менее высокого иерархического статуса; многочисленные обитатели реки также наделяются магическими и сакральными характеристиками и чертами, приобщающими их к сакральной сфере мироздания и превращающими их в олицетворения определенных ярусов/сфер и стихий природного и божественного космоса. Этот пласт архаической идеологии фиксируется в устной мифопоэтической традиции, в различных ее жанрах: от мифа до сказки, песни, частушки, поговорки. Не менее тщательно образ реки и ее обитателей разрабатывается в разных видах изобразительного творчества начиная с древнейших эпох человеческой истории (достаточно вспомнить о древнейших петроглифических сюжетах и мотивах рыб, морских животных, лодок, знаков воды, встречающихся по всему миру, от Сахары до Сибири). Кроме того, имеется ряд общих для речных на-

родов признаков, определяющих специфические оттенки ментальности в целом, этнопсихологические особенности. В этом выражается особое отношение к реке и ее духам, другим обитателям реки, так сказать, подчеркиваются особые взаимоотношения человека и реки, заключающиеся в осознании зависимости от реки людей и необходимости установления с ней глубинного контакта.

Главные характеристики реки в архаических мировоззренческих системах, порожденные генетически не родственными культурами, но имеющие, несомненно, общие архетипические черты, создавали магико-функциональный комплекс, обеспечивавший этому важнейшему элементу древнейшей картины мира приоритетное место в системе основных мифологических символов. Среди многочисленных представлений о реке и ее сакральных функциях можно назвать как типичные и всеобщие следующие: река — дорога, путь в иные миры, связующий мир людей с миром предков, божеств, духов; река — мировая ось, развернутая по горизонтали, главный маркер мифического пространства, алломорф мирового древа, мировой вертикали; река — зона повышенной опасности как граница между миром людей и гармонизированным пространством культуры и потусторонним миром предков и нечеловеческих сил, олицетворяющих «дикое», неосвоенное пространство. К ним логически примыкают представления относительно особой сакральности истоков и устьев рек: в этих зонах рек усматривались входы в потусторонние миры, при этом в разных культурных традициях исток реки связывался с верхним или нижним потусторонним миром (и, соответственно, небесной и подземной водами), так же как и устье реки могло интерпретироваться как вход в царство мертвых (особенно этот взгляд типичен для рек, текущих в Северный океан: с этим представлением связан обычай многих сибирских народов отправлять умерших вниз по течению реки, в мир предков).

Река в архаических моделях мира, выполняя функцию центральной оси мироздания, определяла и способ ориентации по сторонам света (и, соответственно, была включена в системы классификации времен года, сезонов). Река осознавалась в дуальном представлении как благодетельница и подательница жизни и одновременно как враждебная, опасная для человека сила (особенно характерно наделение реки чертами злой, враждебной, демонической силы для культур северных и приполярных зон; в умеренном же, субтропическом и тропическом поясах река чаще выступает в роли благодетельного, доброго божества). Чрезвычайно типично понимание реки в архаических мировоззренческих системах (особенно для теплых геоклиматических областей) как важного объекта культов плодородия (особенно много примеров дает Африка), что связано с древними воззрениями на воду как на порождающее начало, а также с важной ролью воды в земледельческой и скотоводческой хозяйственной деятельности.

Река связана с идеями рождения и смерти, из-за чего многие обряды и ритуалы, относящиеся к рождению и похоронам, совершались на берегах рек. С этими представлениями и представлениями о хозяевах (местностей, отдельных природных объектов) и их персонализации связаны и широко распространенные повсюду обряды «кормления» реки и принесения ей необходимых жертв (например, в устье Нигера морскому и речному божеству плодородия и богатства Олокуну четырежды в год приносили человеческие жертвы, не считая обычного набора жертвенной пищи в виде ямса, мяса и крови животных и птиц, орехов колы, пальмового масла и пр.). Важна также очищающая функция реки, отражающаяся в многочисленных обрядах и ритуалах, связанных с омовением, очищением, «смыыванием» зла водами реки; многие инициационные ритуалы предусматривали омовение в реке как в целях испытания (особенно на севере), так и для очищения. С обожествлением рек и их обитателей и охотничьей магией связаны и многочисленные промысловые обряды и ритуалы, образующие особые циклы в магико-ритуальной практике речных культур. В представлениях о реке как важнейшем символическом элементе космологического круга отражены такие бинарные оппозиции, свойственные архаическим мировоззренческим системам и выступающие в качестве символических классификаторов сложных понятий, как «правое — левое», «доброе — злое», «свое — чужое», «мертвое — живое», «твердое — жидкое», «чистое — грязное» и т.п. В магико-символическом ключе рассматривались и берега рек, и различные особенности рельефа: важное сакральное значение, например, придавалось мысам, скалам, отмелям, которые часто являлись предпочтительными местами для совершения ритуальных обрядовых действий. Можно сказать, что в мифологическом образе реки оказались сконцентрированными почти все узловые идеи и представления, свойственные архаическим идеологическим системам.

Мифология воды. Многие общие и частные детали облика и специфики как образа реки, так и речных культур в целом связаны с такой важнейшей фундаментальной категорией, как вода. Мифология воды представлена в мировоззрении всех известных культур человечества, она входит в архетипический набор первоэлементов материального мира. Представления и верования человечества уже на заре его возникновения обязательно включают тему воды, причем на уровне космологическом существует различие по меньшей мере трех типов вод: вода небесная, вода земная, вода подземная — в полном соответствии с вертикальным членением Вселенной на три сферы. Вода, вместе с землей, огнем и воздухом, — одна из фундаментальных стихий мироздания. На самых архаических этапах становления человеческой цивилизации вода воспринималась как исход-

ное начало всего сущего и материальное выражение добытийного хаоса. Множество примеров из различных космогонических традиций свидетельствует о возникновении Земли из первоначальной водной стихии (мифы об образовании Земли в результате пахтанья/взбивания или перемешивания воды океана богом-творцом или подъеме Земли со дна изначального океана).

В воде зачинается все живое на земле, она порождает не только людей, но и вторичных божеств. Будучи всеобщим символом зачатия (как среда этого божественно акта), вода ассоциировалась в разных культурах то с мужским, то с женским порождающим началом, т.е., как мифологема наиболее фундаментальная обладала качеством амбивалентности. Эта амбивалентность объясняет и случаи, когда первоначальный океан (большая «космическая» вода) антропоморфизируется в образе андрогинного божества, способного к самостоятельному, в самом себе, без внешнего вмешательства, порождению.

Все же вода чаще репрезентирует женское плодотворящее начало и выступает как аналог материнского лона и чрева, которое оплодотворяется некой космической мировой мужской силой (при этом функционально вода воспринимается как аллоформа мирового яйца — универсального символа порождения). Как воплощение женского начала вода может отождествляться с землей в одном мифическом персонаже, как в иранской или скифской мифологии. Устойчивым мифологическим мотивом является космический брак воды (или земли) с небом — олицетворением мужского начала. С «женской» и плодотворяющей водой связаны известные индоевропейские богини любви (Иштар, Афродита). Однако присущий воде андрогинизм является причиной другого объяснения водной стихии как плодотворящего мужского начала, мужского семени, оплодотворяющего землю-мать. Андрогинизм воды проявляется в образах «водяных» божеств плодородия. Такие божества могут или совмещать в себе оба начала, либо представлять то как мужчина, то как женщина (ср. бог/богиня моря/реки плодородия, богатства Олокун у йоруба и родственных им бини), либо вода отождествляется с супружеской парой (как греческие Океан и Тефида).

Вода выступает в архаических мировоззренческих системах как влага/жидкость вообще. В этой функции с водой ассоциировались и все «жизненные соки» человека (как обеспечивающие репродуктивную функцию, так и кровь). Здесь актуализируется фундаментальное противопоставление «влажное — сухое». Вода как первоначальная фундаментальная стихия практически всегда воспринимается как очистительная субстанция, что выражается в практике ритуальных омовений, символизирующих и собственно очищение, и новое рождение. Естественно, что в воде часто соединяются мотивы плодородия, зачатия и рождения с идеями смерти. С этим связа-

ны представления о воде как о смертельной опасности (мотив Всемирного потопа), вода — часто метафора смерти (мертвая и живая вода из мифа и сказки). По этим признакам часто разделяются воды небесные (чистые, животворящие) и воды подземные (мертвые, соленые). Вода как первичная стихия совмещает в себе и представления о начале жизни, и об угрожающей, смертельной стихии, олицетворяющей зону первобытного хаоса.

Идея о первоначальных водах и комплекс мифологических представлений о реке прочно связаны с такой мифологической категорией, как океан. В древнегреческой мифопоэтической традиции, прежде всего у Гомера и Гесиода, океан персонифицируется в образе божества Океана, который был титаном, сыном Урана и Геи (т.е. Неба и Земли), братом и супругом Тефиды. Они породили три тысячи дочерей — Океанид и три тысячи сыновей — богов рек. Океан — древнейшее божество и одновременно великая Мировая Река, втекающая в самое себя («текущая круговратно»), омывающая обитаемую землю — ойкумену — по ее крайним пределам. Река-Океан отделяет мир живых от мира смерти.

В основных своих чертах греческая Река-Океан повторяет представления, характерные для важной реалии древнейшей мифопоэтической модели мира — мирового океана. Мировой океан — это «первозданные воды», из которых и в которых возникли Земля и весь Космос. Здесь мировой океан выступает в функции Хаоса, образно воплощая одну из наиболее архаичных космогонических идей, по которой он существовал изначально, еще до акта божественного творения, в процессе которого Демиург ограничил его во времени и пространстве. Океан и Хаос в древнейших космогонических теориях — синонимичные понятия (в отличие от моря, которое является упорядоченной водной стихией, принадлежащей космосу). В древнеегипетской космогонии из первозданного Океана, персонифицированного в образе Нуна, создает себя владыка Атум, сотворивший затем из Нуна Небо и Землю. Позднее египтяне помещали Океан под землей, откуда вытекал и Нил, порожденный Нуном.

В космогониях азиатских культур первозданный Океан порождает Землю в результате перемешивания его вод небесным божеством с помощью железной палицы или копья. Из возникших при размешивании вод пены и грязи сгустилась Земля. Здесь ярко выявляется типичный для представлений космологического круга мотив «первичной грязи», прослеживаемый и в более поздние периоды. Из этой космической грязи формируется и сама Земля, и ее обитатели, в том числе люди. У монголов в результате размешивания первичных вод Океана с помощью ветра возникает молочная субстанция, которая, огустевая, превращается в Землю. Мотив космического пахтанья особенно подробно разработан в индуистской мифологии,

в которой мужским агентом является огонь. Эти примеры делают понятной связь воды с огнем и ветром, которая присутствует в речной и океанической мифологиях в связи с предлагаемой ими моделью мира.

Обращение к мифологии Океана в связи с мировоззренческими моделями речных культур объясняет очень многие семантические особенности, относящиеся к речному символизму и сакральным функциям рек. Так, многие представления космогонического круга о реках и их связь с культурами плодородия объяснимы тем, что Океан как первичная водная стихия в разных регионах мира (от циркумполярной зоны Евразии и Америки вплоть до Океании) прочно связывается с мифом о творении.

В древнегреческих представлениях об Океане представлен как архаический пласт, так и более поздний этап развития, в котором отразились тенденции «преднаучных» знаний в осмыслении Вселенной. Река-Океан окружает землю, порождает реки и источники, в нем обитают Солнце, Луна и звезды, он — породитель всех богов и титанов. Позднее — у Геродота и Еврипида — Океан представляется большим внешним морем в отличие от Нашего, внутреннего, моря, а в дальнейшем греки уже различают даже отдельные части Океана, вводя в свою географическую карту Эфиопский, Эритрейский, Гиперборейский, Германский, Галльский Океаны, нередко путая при этом моря с океанами, т.е. мифологический образ неуклонно вытесняется реальным знанием мира.

Резюмируя этот раздел, посвященный мифологии воды (и Океана), следует отметить, что эти материалы позволяют существенно увеличить глубину семантического поля, образуемого более частной мифологией реки. Сейчас ясно, что практически во всех архаических культурах сложились сходные в общем (разумеется, при наличии известных этнокультурных различий в деталях) мифологические представления о реке как одном из центральных компонентов модели мира. И в культурах цивилизаций Старого Света, и в культурах Америки, Азии, включая Сибирь, и в Океании река осмысливалась как дорога, граница между миром людей и миром предков, духов, божеств, представляя как центральная и одновременно маргинальная зона мироздания — место повышенной опасности в силу лимитарности, где соприкасаются «опасное и благодетельное», «живое и мертвое», «сухое и влажное», «мужское и женское» и т.п., что вызывало амбивалентное отношение человека к водам реки. Впрочем, типологически общая для всех известных культур мира мифология реки достаточно хорошо описана, что позволяет не повторять ее подробно.

Феномен речных культур (синтез). Человечество, созидая свою цивилизацию в процессе освоения окружающей природной среды и

постепенного выделения/отделения из природы посредством окультуривания ее и смены «природного хаоса» «культурным космосом», познавая универсум и систематизируя свои знания, уже на самых первых этапах этого процесса создает картину мира и фиксирует свои идеи, мифопоэтические образы, представления и верования как в форме космологических, космогонических и мифологических традиций, так и посредством художественного творчества, создавая ряд предметных символов и идеографических, идеопластических и изобразительных образов. То есть использует для построения картины мира все средства, вырабатываемые культурой в соответствии с концепциями древнейших мировоззренческих систем.

Архетипические образы и представления о мире оказались чрезвычайно живучими. Основополагающие ее элементы, имеющие структурообразующий характер, в латентном или явном виде, подвергаясь известным модификациям или сохраняясь неизменными, бережно передавались во времени, составляя прочно сохраняемое культурное наследие человеческой цивилизации. Одним из таких важных элементов древнейшего типа моделей мира является образ реки и идеи, с ним связанные. Они нашли отражение в сохранившихся мифологиях разных народов мира, не только в произведениях словесного творчества, но и в разных видах искусства, а также в культурных рудиментах — образах и представлениях, суевериях, верованиях, эмоциональных переживаниях, представляющих культурно-генетическую, архетипическую, подсознательную составляющую культурной традиции.

Даже беглое ознакомление с совокупностью известных (благодаря усилиям собравших и сохранивших их этнографов, археологов, культурологов, искусствоведов) архаических вариантов картины мира показывает, что образ реки является в них без преувеличения доминантным символом. Причем с учетом всех закономерных вариаций как в области семантики, так и мифологии реки в разных космологических системах выявляется удивительное сходство представлений, связанных с этим образом. Конечно, важную роль в таком типологическом сходстве этих представлений играет то, что река очень рано стала главным элементом сакральной топологии и географии в рамках мифолого-космологических систем, порожденных разными культурами на самых ранних стадиях общественно-экономического развития. Это обстоятельство — стадияльная архаичность — достаточный объяснительный аргумент типологической однородности мифологемы реки в разных традициях, поскольку доказано, что цивилизации стадияльно первичных формаций имеют маловариативный, однородный характер базовых представлений мировоззренческого порядка. Столь же маловариативен и тип созидательной производственной деятельности, коренящийся во всеоб-

щих закономерностях человеческой психики и человеческих возможностей — всемирно-историческом единстве человечества как единого биологического вида.

Действительно, индустрия и артефакты эпохи палеолита абсолютно идентичны во всех районах мира, где обнаружены материальные следы существования палеолитического человека. Только на исходе неолита обнаруживаются первые локальные различия культур, связанные с процессами этнообразования и приобретением локальными культурами в ходе «неолитической революции» специфически индивидуальных черт. Древнейшие зоны, где зарождалась цивилизация, — речные долины и берега. Это наиболее удобные типы экологических ландшафтов как для ведения оседлого (преимущественно земледельческого) производящего хозяйства, так и для жизни архаических человеческих сообществ, принадлежащих к хозяйственно-культурному типу примитивных рыболовов, охотников и собирателей, ведущих еще кочевой или полукочевой образ жизни. Реки обеспечивают человеческий коллектив главным и необходимым природным продуктом — водой. Близость к воде, доступность ее для обществ, ведущих кочевой образ жизни и имеющих примитивное хозяйство присваивающего типа, определяет маршрут их жизни — вдоль реки; для оседлых типов хозяйства река дает наиболее благоприятные места для ведения оседлой жизни, устройства стабильного поселения. Именно в стабильных, оседлых местах обитания сосредоточиваются первичные центры цивилизации, конденсируя здесь весь культурный опыт, приобретенный человеком на предыдущих этапах культурного развития.

Примитивные собиратели-охотники, кочующие в поисках пропитания в зоне освоенного участка, очень рано стали понимать удобство, выгодность, благоприятность приречных районов. Помимо воды, необходимой для жизни, река давала легко добываемую пищу, обеспечивая получение необходимого животного белка. Введение в постоянный рацион достаточного количества животных белков было, как известно, важнейшим условием прогрессивного развития homo sapiens как биологического вида. На берегах рек и в их долинах археологами обнаруживаются многочисленные рыбные кости, датирующиеся ранним палеолитом. Это вещественное доказательство существования у древнего человека рыболовного промысла.

Хозяйственно-культурный тип рыболовов, охотников и собирателей — один из наиболее древних. Собственно «речные» культуры как специализированные по главному виду производственной деятельности возникают, разумеется, позже первоначальных этапов развития, когда рыболовство было еще интегральной частью комплексного примитивного присваивающего хозяйства. Но с момента выделения его в самостоятельную отрасль хозяйства прогресс в этом

виде деятельности шел в направлении все большей специализации (по линии технологических усовершенствований, изобретения и оптимизации орудий и приспособлений для ловли рыбы и ее обработки, налаживания этнокультурных, экономических связей на основе обмена продуктами производственной деятельности и т.д.). Технологическое усовершенствование промысловых занятий рыболовов (увеличение количества орудий добычи: острог, копий, стрел, ловчих крючков, кошелей, сетей, — ловля с лодок, а не только у берегов, в заводях и т.д.) повлекло за собой неизбежное полороловое разделение труда. Промысловый лов рыбы становится преимущественно мужским, а обработка добычи — женским занятием (в отличие от первобытного этапа, когда к ловле рыбы допускались все, вне зависимости от пола и возраста). Соответственно оформляются и усложняются издавна существовавшие циклы промысловых обрядов рыболовов (обрядово-ритуальное начало — естественное явление, сопровождавшее все без исключения жизненно важные для человека виды производственной деятельности). Именно представители культур, развивавшихся на берегах рек, были главными творцами мифологического образа реки как доминантного символа архаических мировоззренческих систем.

Одной из попыток рассмотреть воздействие природного фактора и, в частности, речного ландшафта на процессы становления и характер как материально-технологической сферы культуры, так и мировоззренческих систем традиционных культур Сибири является настоящая сборник, представляющий собой результат двухлетнего исследования, проведенного сотрудниками отдела Сибири Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Л.Р. Павлинская

РЕКИ СИБИРИ

Сибирь принадлежит к тем регионам мира, в исторической судьбе которых среди всей совокупности природно-географических факторов реки играют, пожалуй, основную или, по крайней мере, одну из самых главных ролей. Достаточно взглянуть на карту Сибири, чтобы понять: реки этой части континента образуют определенную систему, организующую все пространство Северной Азии. Три мощные водные артерии — Обь, Енисей и Лена — пронизывают территорию Сибири с юга на север, соединяя степной и горно-таежный